

М. А. КОРОСТОВЦЕВ

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ НОВОЕГИПЕТСКОГО СИНТАКСИСА

1. В египтологической филологической и лингвистической литературе очень мало работ, в которых исследуется проблематика египетского синтаксиса и особенно — новоегипетского синтаксиса¹. В изданной сорок лет назад новоегипетской грамматике, уже ставшей библиографической редкостью², вопросам синтаксиса уделено некоторое внимание. За последние годы в разных журналах, сборниках и книгах опубликован ряд статей по отдельным вопросам, но до настоящего времени нет ни одной работы, в которой были бы рассмотрены основы новоегипетского синтаксиса. Анализ его основ посвящена эта статья, в рамках которой возможно лишь весьма лаконичное изложение.

В настоящее время идея универсальности обозначаемых в языках ситуаций стала основой сопоставительных и типологических исследований в области синтаксиса, ведущихся путем сравнения структуры разноязычных предложений со структурой обозначаемого ими одного события³. При этом перед синтаксисом в применении к новоегипетскому языку ставятся три важнейших проблемы: 1) классификация предложений по типу предиката; 2) изучение связей между предложениями (проблема гипотаксиса и паратаксиса); прямая и косвенная речь; 3) классификация предложений в соответствии с их значением (предложения утвердительные, отрицательные, вопросительные, условные и т. п.).

История египетского языка — языка мертвого — представлена только письменными источниками и разделяется на пять больших этапов: 1) староегипетский язык (XXX—XXII вв. до н. э.) представлен древнейшими памятниками египетской письменности; 2) среднеегипетский, или классический (XXII—XVI вв. до н. э.); 3) новоегипетский (XVI—VIII вв. до н. э.); 4) демотический язык (VIII в. до н. э.— V в. н. э.); 5) коптский язык (III в. н. э.— XVII в. н. э.).

Различия между этими языками имеют не только лексический, но и грамматический характер. С точки зрения грамматической можно с достаточным основанием объединить староегипетский и среднеегипетский как языки синтетические, а новоегипетский, демотический и коптский — как языки аналитические⁴.

Новоегипетский язык представлял собою развивающуюся, изменяющуюся структуру, выросшую из классического языка и в конце концов

¹ Термин «синтаксис» имеет в данной статье традиционное значение — учение о предложении (см. «Общее языкознание. Внутренняя структура языка», М., 1972, стр. 264).

² А. Е г м а н, *Neuägyptische Grammatik*, Leipzig, 1933.

³ «Общее языкознание», стр. 297—298.

⁴ См.: К. S e t h e, *Das Verhältniss zwischen Demotisch und Koptisch und seine Lehren für die Geschichte der ägyptischen Sprache*, ZDMG, 79, 1925, стр. 304; F r. H i n t z e, *Die Haupttendenzen der ägyptischen Sprachentwicklung*, «Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft», 1, 1947, стр. 85—108. Термины «синтетический» и «аналитический» в нашей статье имеют то же значение, что и в кн.: А. А. Р е ф о р м а т с к и й, *Введение в языковедение*, М., 1967, стр. 313 и сл.

эволюционировавшую в так называемый язык демотический. Ниже новоегипетский язык рассматривается в плане синхронии.

В новоегипетском языке безглагольное предложение может начинаться вспомогательным глаголом, однако знаменательный глагол в предложении отсутствует. Вспомогательный глагол в сочетании с последующим инфинитивом знаменательного глагола составляет предикат глагольного предложения (ниже под термином «предикат» понимается сказуемое — как глагольное, так и неглагольное).

Глагольная система египетского языка содержит два типа форм: глаголы суффиксального спряжения и глаголы описательного спряжения⁵. Один и тот же глагол может выступать и в суффиксальном спряжении, и в описательном спряжении, причем форма спряжения не изменяет его значения.

Суффиксальное спряжение состоит в том, что к корню (основе) глагола непосредственно присоединяется местоименный суффикс, выполняющий функцию грамматического субъекта: *sdm·f* «слушает он». При описательном спряжении «спрягается» только вспомогательный глагол — именно к нему примыкает местоименный суффикс, выражающий субъект, затем следует отдельно стоящий предлог *hr* «на» (чаще всего), или предлог *r* «к», или иной предлог и, наконец, инфинитив знаменательного глагола: *iw·f hr sdm* буквально: «он на слушании», т. е. «слушает он».

При синтетическом строе языка — в староегипетском и классическом — суффиксальное спряжение (синтетическая форма) явно преобладает. В новоегипетских текстах описательная форма спряжения (аналитическая) почти вытесняет синтетическую. Как справедливо отметил О. П. Суник, «Лингвистический тип языка нельзя, по-видимому, строить на основе одного морфологического признака (чаще всего аффиксальной или флективной морфологии), маскируя затем неудачи такого построения с помощью категории „нечистых“ типов. Проблема установления типа языка как некоторой совокупности разных типологических черт, но все же типа „чистого“, остается пока нерешенной»⁶. Но вместе с тем Н. В. Солнцева и В. М. Солнцев сделали существенное уточнение: «Понятие „аналитическая форма слова“ и „аналитический строй языка“, которые обычно рассматриваются во взаимной связи как обуславливающие одно другое, в действительности являются внутренне не связанными, разноплановыми понятиями»⁷. «Аналитическая форма слова есть явление морфологическое. Аналитичность языка есть явление синтаксическое...»⁸, и оно именуется «анализмом», причем «аналитичность языка не предполагает обязательного наличия или распространения аналитических форм...»⁹. Отсюда вывод: «в рамках анализма (как особого синтаксического строя) возможен синтез (как морфологический прием); в рамках синтетизма (как особого синтаксического строя) возможен анализ (как морфологический прием)»¹⁰.

В новоегипетском языке анализм и анализ развиваются параллельно; из этого можно заключить, что анализм в новоегипетском эволюционировал иным путем; этот факт представляет несомненный интерес для теории языкознания. Однако конечный этап развития египетского языка — коптский — характеризуется префиксальным спряжением, никаких

⁵ См.: М. А. Коростовцев, О природе египетского глагола, ВЯ, 1969, 4.

⁶ О. П. Суник, О понятиях «аналитическая форма слова» и «аналитический строй языка», сб. «Аналитические конструкции в языках различных типов», М.—Л., 1965, стр. 79.

⁷ Н. В. Солнцева, В. М. Солнцев, Анализ и анализм, там же, стр. 80.

⁸ Там же, стр. 83.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, стр. 85.

следов которого в предшествующих стадиях развития нет. Префиксальное спряжение коптского языка, будучи явлением сравнительно поздним, вторичным, происхождение которого хорошо известно, не имеет ничего общего с префиксальными формами спряжения семитских языков. Так как в новоегипетском языке доминировало описательное спряжение со служебными компонентами перед знаменательным глаголом, эти компоненты в результате фонетических изменений перестали быть отдельными аналитическими элементами и в коптском превратились в стабильные префиксы, потеряв при этом всякое лексическое значение. Таким путем в коптском появился синтетизм, противоположный аналитизму.

Для египетского языка (как, впрочем, и для многих других) характерно, что одна и та же часть речи может функционировать в качестве разных членов предложения, а иногда — переходить в другую часть речи, не изменяя при этом своей формы¹¹. В свое время это явление с точки зрения общетеоретической исследовал Л. Теньер¹² («переход» слова из одной части речи в другую он называл «translation»).

2. Классифицируя новоегипетские предложения с точки зрения природы предиката, разделим их, прежде всего, на 1) предложения глагольные и 2) предложения безглагольные.

К первым относятся такие предложения, в которых предикат состоит из глагола, спрягающегося суффиксальным (*sdm·f*) или описательным способом (*iw·f hr sdm*). В последнем случае спрягаемая часть глагола — это вспомогательный глагол, но тем не менее все же это глагольное предложение: вспомогательный глагол сопровождается знаменательным.

Для египетского, и в частности — для новоегипетского, типичен строго определенный порядок слов; между тем общепризнано, что именно «... для языков аналитического строя очень важным является твердый порядок слов...»¹³. Устойчивый порядок слов в новоегипетском (так и вообще в египетском) выражается прежде всего в том, что глагольные предложения начинаются неизменно с предиката и с субъекта. Порядок слов в глагольном развернутом предложении следующий: предикат, субъект, прямой объект, косвенный объект, обстоятельство, т. е. примерно такой же, как и в арабском языке¹⁴.

Изменение порядка слов развернутого глагольного предложения в египетском (как и в новоегипетском) возможно лишь по строгим правилам. В любом случае, однако, глагольный предикат стоит во главе предложения, хотя нередко ему могут предшествовать неэнклитические частицы, вообще не влияющие на структуру предложения¹⁵.

Каким бы ни было глагольное предложение по содержанию — утвердительное или отрицательное, условное, вопросительное и т. п. — его структура неизменна, и утверждение или отрицание, условность или вопросительность и т. д. выражаются лексически в самом начале или конце предложения. Поэтому все предложения глагольного типа мы можем обозначить символом P^V (proposition verbale). Другая модель глагольных предложений создается за счет того, что субъект или прямой объект глагольного предложения ставится перед предикатом, а затем уже повторяется в предложении в виде соответствующего местоимения. Этот тип глагольного предложения выражается моделью $a + P^V$ (anticipation + proposition

¹¹ Ср.: О. П. С у н и к, Общая теория частей речи, М.— Л., 1966, стр. 89.

¹² L. T e n s i è r e, Essai de syntaxe structurale, Paris, 1959.

¹³ В. Н. Я р ц е в а, Проблема аналитического строя и формы анализа, сб. «Аналитические конструкции в языках различных типов», стр. 58.

¹⁴ См.: Н. В. Ю ш м а н о в, Грамматика литературного арабского языка, Л., 1928, стр. 98.

¹⁵ См.: A. G a r d i n e r, Egyptian grammar, London, 1957, § 66.

verbale). Третьим типом глагольного предложения со спрягаемым глаголом является эргативная конструкция. Она состоит или из инфинитива переходного или непереходного глагола, за которым следует субъект в эргативном падеже (для существительного он предваряется частицей *in*, для местоимения личного — местоимением парадигмы *mntf*), или из квалитатива с субъектом в эргативном падеже, или из пассивного причастия переходного глагола с субъектом в эргативном падеже¹⁶. Порядком следования главных членов эта конструкция весьма близка к модели P^V , где также сначала стоит предикат, а затем субъект. Но эргативная конструкция встречается и в другом виде: сначала идет субъект в эргативном падеже (*in* + существительное или же личное местоимение парадигмы *mntf*), за ним следует причастие. Такие предложения обозначим символом P^p (*proposition participale*). Таким образом все глагольные предложения выражены тремя моделями: P^V , $a + P^V$, P^p . Первая и вторая модель по сути дела тождественны, так что остаются всего две — P^V и P^p . Поскольку причастие не спрягается и вообще не изменяется, модель P^p может быть отнесена к модели безглагольных предложений тождества. Однако все же предпочтительнее P^p рассматривать как модель именно глагольного предложения, ибо предикат-причастие может иметь прямой объект.

Здесь существенно подчеркнуть, что инверсия членов египетского глагольного предложения в принципе не касается позиции глагольного предиката. Такой словопорядок не ограничивается новоегипетским языком, а является лингвистической универсалией, установленной Дж. Гринбергом: «Все языки с доминирующим порядком VSO имеют порядок SVO как один из альтернативных или как единственно альтернативный основной порядок слов»¹⁷. Инверсию SVO можно считать частным случаем порядка слов VSO, характерного для египетского (и, в частности, новоегипетского). Поэтому все глагольные предложения новоегипетского языка охватываются моделью P^V . Очень важно также отметить и другую универсалию, а именно, что в языках с доминирующим порядком VSO спрягаемый вспомогательный глагол всегда предшествует знаменательному¹⁸. Это также типично для новоегипетского языка.

Глагольные предложения, в основном, это повествовательные предложения. Как указал Ж. Вандриес, глагольное предложение описывает действие в определенное время, определенной продолжительности, исходящее от определенного субъекта и направленное на кого-то или на что-то¹⁹.

Предложение с безглагольным предикатом не представляет собой отрезка повествования, это не описание действия, а констатация ситуации, не относящейся к определенному моменту, не выражающей длительности, это описание качества или свойства и т. п. По своему предикату безглагольные предложения новоегипетского языка могут разделяться на три вида: 1) предложения с предикатом-прилагательным (P^{adj}); 2) предложения с адвербиальным предикатом (P^{adv}); 3) предложения с предикатом — существительным, т. е. предложения тождества (P^{id}).

Предикат-прилагательное — это прилагательное или его эквивалент, причастие. Прилагательное или причастие как предикат всегда неиз-

¹⁶ См.: М. А. Коростовцев, Эргативный «падеж» в египетском языке, сб. «Древний Египет и Древняя Африка», М., 1967.

¹⁷ Дж. Гринберг, Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка слов значимых элементов, «Новое в лингвистике», V, М., 1970, стр. 121.

¹⁸ Там же, стр. 127.

¹⁹ G. V e n d r u e s, *Le langage*, Paris, 1921, стр. 144.

менны и всегда предшествуют субъекту. Предложения этого типа могут быть объединены моделью P^{adj} , но поскольку предикат всегда предшествует субъекту, эти предложения по структуре могут быть отнесены к модели P^v . Предложения с адвербиальным предикатом более разнообразны. Общей для них чертой является тот факт, что адвербиальный предикат всегда следует за субъектом, за исключением отрицательных наречий, предшествующих ему. В принципе предложения этого типа не содержат глагола, но целый ряд из них начинается вспомогательными глаголами *iw* и *wn*, предшествующими субъекту. Адвербиальным предикатом является наречие или предложная группа (т. е. предлог плюс существительное). Большинство положительных адвербиальных предложений соответствуют по своему строению формам сложных времен описательного спряжения — Praesens I, Praesens II и Futurum III. Такие адвербиальные предложения с предикатами, коррелирующими с указанными глагольными формами, назовем P^{adv^1} , P^{adv^2} и P^{adv^3} .

Глагольная описательная форма   Адвербиальный коррелят

Praesens I
j3 m3iw (hr) mr 3ht · tw · f
 (ун-Амун, 2.34) «несомненно, лев
 любит собственность свою»

P^{adv^1}
t3j · f šrit m p3dni
 (Anastasi II.8.2) «его дочь в канаве»

И в том, и в другом случае субъект представлен существительным. Различие между глагольным предложением, где предикат имеет глагольную форму Praesens I, и его адвербиальным коррелятом P^{adv^1} заключается лишь в том, что в первом примере после предлога *hr* стоит инфинитив *mr*, который синтаксически можно считать эквивалентным существительному, во втором примере после предлога *m* находится существительное *p3dni* «канавы». По сути дела, структура обоих предложений тождественна. Таким образом, все неглагольные предложения типа P^{adv^1} по своей структуре соотносимы с предложениями модели P^v , имеющими глагольный предикат в форме Praesens I. Рассмотрим другую коррелирующую пару:

Глагольная описательная форма   Адвербиальный коррелят

Praesens II
iw · f hr sdm
 «слушает он»

P^{adv^2}
iw · k hr cwj snj · k (Anastasi II, Фрагмент
 10) «да пребываешь ты на руках сестер твоих»

Структуры обоих предложений однотипны: последний член в Praesens II — инфинитив, синтаксически эквивалентный существительному, последний член адвербиального коррелята P^{adv^2} представлен существительным. И в первом, и во втором примерах инфинитиву/существительному предшествует предлог. На основании того, что обе структуры однотипны, адвербиальные предложения типа P^{adv^2} включаются в модель P^v . В описательном спряжении есть глагольная форма типа *iw · f r sdm*, всегда выражающая будущее. Эта форма имеет свой адвербиальный коррелят.

Глагольная описательная форма   Адвербиальный коррелят

Futurum III
iw · fr sdm «будет он к слушанию» (т. е.
 «будет он слушать»)

P^{adv^3}
iw · s n · f r hmt (Prince, 5.5) «будет она
 ему в жены»

Легко убедиться в том, что эти структуры в целом строятся по одному принципу и что *r sdm* и *r hmt* можно считать однотипными: в описательной

форме инфинитив синтаксически эквивалентен существительному, в P_{adv}^v *hmt* «жена» является существительным. Таким образом, этот тип адвербиальных предложений структурно также можно включить в модель P^v . Таким образом, все адвербиальные предложения нами включены в модель P^v .

Обратимся к безглагольным предложениям, имеющим в качестве предиката существительное или его эквивалент. Таких предложений существует три типа, и можно проследить их соотносимость с теми же глагольными предложениями.

Глагольная описательная форма

Коррелят тождественности

Praesens I

sw(hr) sdm «он слушает» (буквально: «он на слушании»)

P_{id}^1

sw m but (Anastasi V, 7.7) «он как отращение»

В обоих примерах субъектом является личное местоимение. В Praesens I инфинитив *sdm*, синтаксически эквивалентный существительному; в P_{id}^1 последний элемент *but* — существительное. Поскольку Praesens I входит в модель P^v , то и P_{id}^1 также входит в эту модель. P_{id}^1 с субъектом существительным не отмечено, но личное местоимение разных парадигм является синтаксически эквивалентным существительному. Таким образом, обе структуры синтаксически соотносимы: субъект (личное местоимение) и предикат (предлог + существительное). Но так как Praesens I — глагольная форма, входящая в P^v , то и коррелят тождественности на основе отмеченной соотносимости можно отнести к модели P^v . Рассмотрим следующую корреляцию.

Глагольная описательная форма

Коррелят тождественности

Praesens II

iw.fhr sdm
«он₁ слушает»

P_{id}^2

iw.f m šri (Prince 7.8) «(когда) он был ребенком»

Соотносимость обеих структур заключается в том, что *sdm* — инфинитив, синтаксически эквивалентный существительному, а *šri* — существительное, первые члены обеих структур в обоих случаях — *iw.f*; собственно, отличие состоит только в предлогах *hr* и *m*. На этом основании коррелят тождественности P_{id}^2 и Praesens II можно считать структурно эквивалентными; иными словами, можно включать предложение типа P_{id}^2 в модель P^v .

Существует еще один тип безглагольного предложения, состоящий из двух соположенных существительных (или их эквивалентов) типа P_{id}^1 (proposition proprement d'identité). Примером является *m3ct nb usr* «истина владыка силы», HS, 1,4. Оно не имеет структурного аналога среди описательных глагольных форм и поэтому в модель P^v не входит. Вообще говоря, этот тип безглагольного предложения не столь распространен, как другие.

Итак, все простые предложения новоегипетского языка по предикату разделяются на глагольные и безглагольные. Все глагольные предложения в полном соответствии с универсалией № 174 представлены предложениями, в которых глагольный предикат предшествует субъекту и объекту VSO, и предложениями с инверсией, где субъект стоит перед глагольным предикатом, за которым следует объект, — SVO (частные случаи общего правила VSO). Таким образом, все глагольные предложения входят в единую модель P^v ²⁰.

²⁰ См.: Ю. В. Рождественский, Типология слова, М., 1969, стр. 218.

Все предложения типа R^{adj} , R^{adv^1} , R^{adv^2} , R^{adv^3} , R^{id^1} , R^{id^2} могут быть включены в модель R^v , так как по своей структуре они соотносимы с описательными глагольными формами, и только безглагольное предложение типа R^{id} стоит особняком и по своей структуре не коррелирует ни с одной из описательных или каких-либо других глагольных форм. Таким образом, вся совокупность простых предложений новоегипетского языка может быть сведена к двум моделям: R^v и R^{id} .

Для того чтобы сделать такой вывод, необходимо было расстаться с традиционной лингвистической египтологической терминологией (вроде: «псевдOVERбальная конструкция») и заменить ее модернизированной терминологией, которая применяется, в частности, и в данной статье.

Не менее важно учитывать, что в египетском языке вообще, в частности в новоегипетском, очень широко распространено явление «перехода» слова из одной части речи в другую в зависимости от его позиции в предложении. Термин «позиция» не равносителен порядковому номеру слова в предложении, начиная с первого. «Понятие позиции элемента неразрывно связано с понятием функции элемента и его отношений с другими элементами. Тождественность позиций связывается с тождественностью функций. И, наоборот, различие позиций обусловлено различием функций элементов»²¹. Очень ярким примером «перехода» в смысле Л. Теньера и значения позиции является сочетание двух новоегипетских слов, а именно эмфатического личного местоимения парадигмы *mntf* «это он», «именно он» (это местоимение функционально является эквивалентом существительного) с существительным (например, со словом *pr* «дом»). Такое сочетание возможно в двух комбинациях: 1) *mntf pr* и 2) *pr mntf*. В обоих примерах *mntf* имеет различные значения: в первом *mntf* предикат и имеет значение «ему принадлежит», «его», где *pr* «дом», и фраза означает: «ему принадлежит дом» или «дом его»; во втором примере *mntf* имеет атрибутивное значение, и фраза переводится: «его дом». Само же по себе *mntf* обозначает «это он». Таким образом в зависимости от позиции в предложении *mntf* может выступать или предикатом, или атрибутом; подобные «переходы» (translation) в египетском (и в новоегипетском) обычны не только для местоимений, но и для других разрядов слов. Предложение *mntf pr* — безглагольное с предиктом-прилагательным, предшествующим субъекту, и составляет модель R^{adj} , которую мы приравниваем к модели R^v .

Сводя все типы простых новоегипетских предложений к двум моделям — R^v (очень распространенная) и R^{id} (в общем редкая), поставим в связи с этим вопрос: является ли новоегипетский язык однородным? О проблеме однородности языка Б. А. Успенский писал: «Если все предложения языка однотипны по своей типологической характеристике (т. е. структуры всех предложений языка в одинаковой мере сложны или просты), такие языки можно назвать однородными»²².

И. И. Ревзин дает следующее определение этому понятию: «Язык называется однородным, если для любых слов X , X_1 и Y , таких, что слова X и Y принадлежат к одному семейству, а слова X и X_1 принадлежат к одной окрестности, найдется такое слово Y_1 , входящее в окрестности слова Y и принадлежащее к тому же семейству, что и слово X_1 »²³. Далее разъясняется, что «слова относятся к одному семейству, если они грамматически взаимозаменяемы („эквивалентны“) в любом контексте, например, *столам*

²¹ В. М. Солнцев, Язык как системно-структурное образование, М., 1971, стр. 69.

²² Б. А. Успенский, Структурная типология языка, М., 1965, стр. 140.

²³ И. И. Ревзин, О понятиях однородного языка и языка полной трансформации, сб. «Структурно-типологические исследования», М., 1962, стр. 20.

входит в одну парадигму с *портфелем*. Два слова относятся к одной окрестности, если одно из них является формой другого, иначе говоря, если они относятся к одной парадигме, например, *портфель* входит в ту же окрестность, что и *портфелем*»²⁴. Поскольку в египетском (и в новоегипетском) языке все части речи, исключая глагол, парадигм не имеют, то понятие окрестности (а, следовательно — и семейства) отпадает совершенно. Поэтому в вопросе об однородности лучше пользоваться определением Б. А. Успенского²⁵. Так как все предложения новоегипетского языка однотипны (преобладающая их часть относится к модели P^v), несмотря на некоторое различие словопорядка VSO и SVO (универсалия № 174) и на наличие ограниченного числа предложений типа P^{pid}, новоегипетский можно считать языком, близким к типу однородного языка.

3. После рассмотрения моделей простого предложения естественно возникает вопрос о связи предложений между собой и о том, имеются ли в новоегипетском языке сложные предложения и что они представляют собой конкретно; иначе говоря, встает проблема паратаксиса и гипотаксиса. Об этой проблеме египетского синтаксиса высказался довольно определенно Г. Лефевр: «представление о группе предложений, надлежащим образом организованных, в которой одно главное предложение подчиняет себе одно или несколько придаточных предложений, различающихся своей структурой, представление, которое лежит в основе синтаксиса французского языка (и вообще индоевропейских языков), если и не чуждо, то во всяком случае совершенно второстепенно для египетского языка»²⁶.

Фр. Домá констатировал, что «египетский язык не пытался подчинить все предложения (какому-либо предложению), как греческий, он гораздо менее требователен, чем греческий, к синтаксическим связям»²⁷. А. Гардинер установил наличие в египетском языке типа предложений, которые он назвал термином «virtual subordinales clause»²⁸. Этот тип предложений не содержит формального показателя своей подчиненности другому предложению, это предложение «придаточное» семантически, но не структурно. Такое предложение можно назвать вспомогательным. В египетском (и новоегипетском) имеется три типа предложений: 1) главные; 2) вспомогательные и 3) придаточные, вводимые грамматическим показателем, стоящим в начале предложения.

Вспомогательными предложениями могут быть любые глагольные предложения (исключая те, которые начинаются вспомогательными глаголами *šcpn* и *wn·in·f*), а также различные безглагольные предложения. Поскольку сложная описательная глагольная форма Praesens II *iw·f hr sdt* является, по-видимому, самой распространенной глагольной формой в новоегипетских текстах, она очень часто вводит глагольное вспомогательное предложение, а один вспомогательный глагол *iw* может вводить безглагольные предложения.

За главным предложением может следовать целая цепь вспомогательных предложений, начинающихся Praesens II (если это глагольные предложения) или же вспомогательным глаголом (в случае, если это безглагольные предложения). Такая цепь вспомогательных предложений «при

²⁴ Там же, стр. 19.

²⁵ Б. А. Успенский, указ. соч., стр. 140.

²⁶ G. Lefebvre, Grammaire de l'égyptien classique, Le Caire, 1955, § 578, стр. 279.

²⁷ Fr. Dumas, Les moyens d'expression du grec et de l'égyptien, Le Caire, 1952, стр. 57, см. также 22, 68.

²⁸ A. Gardiner, указ. соч., § 182, стр. 139.

атрибутивном типе связи» теоретически ничем не ограничена, так как и количество определений не может быть формально ограничено ²⁹. И действительно, А. Эрман отметил такое «гигантское предложение (Riesensatz)» в позднем новоегипетском тексте времен XXII—XXIII династии: перевод одного этого предложения на немецкий язык занимает целых три страницы ³⁰.

Такая цепь вспомогательных предложений состоит из формально друг от друга независимых, но семантически связанных предложений. Они равноправны грамматически, но не по смыслу; с точки зрения современного языкового восприятия они являются по смыслу (но не по форме) придаточными предложениями.

То предложение, к которому относятся вспомогательные, является главным предложением. Но если за главным предложением следует цепь вспомогательных предложений, то некоторые из последних могут относиться не к главному, а к непосредственно предшествующему вспомогательному предложению. Так получаются ранги вспомогательных предложений. Для пояснения сказанного приведем пример из Prince, 4.7—8:

<i>iw·f</i>	<i>hr</i>	<i>gmḥ</i>	<i>wc n</i>	<i>ism</i>	«он царевич увидел собаку»
<i>iw·f</i>	<i>m-s</i> }	<i>s</i>	<i>c</i> }		«она была позади человека взрослого»
<i>iw·f</i>	<i>hr</i>	<i>im</i>	<i>hr</i>	<i>mit</i>	«он шел по дороге»

Первое из этих предложений главное; второе — вспомогательное предложение первого ранга; третье — вспомогательное предложение второго ранга. В каждом из них имеется свой субъект, выраженный личным суффиксом *f*: в главном предложении суффикс относится к царевичу, во втором к собаке, в третьем — к взрослому человеку.

Несколько слов о временах. Поскольку египетский (и новоегипетский) глагол большинством своих форм выражает не строго определенное время, а время, соотносительное со временем главного предложения, то время глагола вспомогательного предложения выражает действие, либо одновременное с действием главного предложения, либо ему предшествующее, либо, наконец, последующее. Таким образом, новоегипетский язык выработал своеобразный *consecutio temporum*.

Описанные синтаксические явления составляют паратаксис, который является доминирующим видом связи предложений в новоегипетском (и вообще египетском) языке.

Но наряду с паратаксисом налицо и элементы гипотаксиса. В широком распространении паратаксиса, особенно в разворачивании длинных цепочек вспомогательных предложений разного ранга, заложены элементы гипотаксиса. Теньер отмечает, что «гипотаксис, более абстрактный, чем паратаксис, не всегда замечается говорящими, так что если даже налицо гипотаксис между выражаемыми мыслями» ³¹, он скрыт паратаксисом в речи.

«Несомненно также и то, что сама потребность сочетать предложения с помощью сочинения не имела бы под собой никаких разумных оснований, если бы между ними не было внутренней связи, то есть если бы одно из них не определяло в какой-то мере другое.

...Коль скоро это заложено в самой природе любого рода связи между предложениями, то отсюда вполне естественно вытекает возможность постепенного, ступенчатого сближения с полным подчинением...» ³².

²⁹ Б. А. Успенский, указ. соч., стр. 90.

³⁰ А. Ерман, Die Legrainischen Inschriften, «Zeitschr. für ägyptische Sprache und Altertumskunde», 35, 1897, стр. 22.

³¹ L. Tesnière, указ. соч., стр. 313.

³² Г. Пауль, Принципы истории языка, М., 1960, стр. 176, 177.

В новоегипетском языке подчиненные, т. е. придаточные, предложения вводятся специальными словами: это либо предлоги, либо наречия. Придаточное предложение большей частью следует за главным предложением. Относительные предложения вводятся словом *ntj* «который», а в случае отрицания — посредством *iwtj* «который не».

После *ntj* следует глагольное или безглагольное предложение. Уместно отметить, что в среднеегипетском языке распространены специфические глагольные суффиксальные формы, которые называются относительными. «Это активные глагольные формы, которые близки к повествовательным формам *sḏm·f* и *sḏm·n·f* и которые употребляются в выражениях, имеющих смысл относительного предложения, субъект которого не идентичен antecedенту, например, „человек, которого я слышу“, „которого я слышал“. В среднеегипетском имеются специальные релятивные или относительные формы для имперфекта, для перфекта и для будущего»³³.

В новоегипетском имеется только одна относительная форма, всегда выражающая прошедшее время. Если же действие придаточного предложения одновременно с действием главного предложения, то употребляется сочетание *ntj* + Praesens I. Если в придаточном речь идет о действии, которое мыслится как будущее по отношению к действию или состоянию, выраженному в главном предложении, то используется *ntj* + Futurum III. Таким образом, две среднеегипетские синтетические формы глагола оказались заменены в новоегипетском аналитическими оборотами речи. В целом же придаточные предложения, вводимые специальными словами, значительно реже вспомогательных.

4. Заключение о том, что все простые предложения новоегипетского языка в утвердительной форме сводятся к двум моделям P^v и P^{rid} , относится и к предложениям отрицательным и вопросительным, поскольку такие предложения отличаются от утвердительных словами, выражающими отрицание или вопрос и стоящими в начале или конце предложений, что принципиально не изменяет структуры этих последних.

Что же касается придаточных предложений, то они подразделяются на два типа: 1) на предложения обстоятельственные (времени, сравнения, причины, цели, условные и т. д.) и 2) на предложения относительные. Первые вводятся наречиями, предлогами, частицами в начале или конце предложения, что не изменяет их структуры.

Остается коротко сказать о прямой и косвенной речи. Прямая речь вводится словами «сказал он» или заканчивается словами «так изрек он». В косвенной речи нередко происходит путаница в личных местоимениях — неизбежное следствие того, что язык не располагал специальным приемом для введения косвенной речи.

В связи с проблемой вспомогательных и придаточных предложений несомненный интерес представляет вопрос о пунктуации новоегипетских текстов. Некоторая часть новоегипетских текстов имеет пунктуацию, представленную одним знаком — красной точкой, которой одно простое предложение определяется от другого; в случае сложных предложений, состоящих из главного и придаточного, точка разделяет их. Подобная пунктуация может послужить доводом в пользу того мнения, что египтянами времени Нового Царства речь воспринималась как линейная последовательность предложений — главных, вспомогательных и придаточных, причем сложное предложение рассматривалось не как единица, отличная от простых предложений, а как две единицы — главное и «придаточное». Иначе говоря, это было время становления гипотаксиса. Красная точка в новоегипетских пунктированных текстах выполняла функции

³³ G. L e f e b r e, указ. соч., § 465.

современных разных знаков препинания — не только точки, но и запятой, двоеточия, точки с запятой³⁴.

5. На примере типологической классификации новоегипетского языка подтверждается мысль Н. Д. Андреева: «... во-первых, из-за многообразия средств выражения, используемых каждым языком внутри одного уровня, и, во-вторых, вследствие гетероморфизма междуязыковых типологических соотношений, полученных для разных уровней, следует считать принципиально неверной такую постановку задачи типологической классификации, при которой язык должен быть однозначно отнесен к тому или иному типу (флективному, агглютинативному, аналитическому или изолирующему). ...Мы должны добавить сюда количественные характеристики каждого из этих строевых средств»³⁵.

И, наконец, еще один вопрос из области типологии и универсалий. «Основная классификация исходит из дистрибуции основных членов предложения и коррелированного с дистрибуцией появления грамматических категорий, различающих синтагматические классы»³⁶. Дистрибуция основных членов предложения в новоегипетском языке выражается формулой VSO. Согласно универсалии № 175, словопорядок VSO обуславливает наличие в языке не послелогов, а только предлогов; именно такое соответствие находим в новоегипетском языке.

В то же время, согласно универсалии № 150, наличие суффиксов имплицитирует в языке наличие послелогов и отсутствие предлогов. Эта универсалия никак не распространяется на новоегипетский (и египетский), где представлены только суффиксы и предлоги и нет ни префиксов, ни послелогов. Таким образом, новоегипетский (и египетский) являются несомненными исключениями из этой универсалии Гринберга, которая, по устному разъяснению Ю. В. Рождественского, зиждется на данных языков различных групп, в том числе и семитских. Это исключение свидетельствует о том, что египетский не столь близок к семитским языкам (по крайней мере, в этом плане), как это обычно предполагается.

³⁴ М. К о г о с т о в т с е в, Punctuation in Late Egyptian, «Australian journal of biblical archaeology», 1, 2, 1968.

³⁵ Н. Д. А н д р е е в, Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языкознании, Л., 1967, стр. 112—113.

³⁶ Ю. В. Р о ж д е с т в е н с к и й, указ. соч., стр. 228.